

ПЕРМСКОЕ ПОДПОЛЬЕ

Пермское антибольшевистское подполье организовалось еще в 1917 году. На данный момент известна подпольная организация Оленева, которая существовала с 1917 по 1919 год, которая занималась только сбором информации. При оставлении Сибирской армии Перми была оставлена для подпольной работы со следующими задачами:

Численность Красной армии в Пермской губернии вплоть до Москвы;

Обстановка в Чердынском крае в связи с наступлением армии генерала Миллера.

По сообщению пермской большевистской газеты «Красный Урал» возглавляли организацию: постриженный дьякон Оленев, купец Седянин, управляющий свечным заводом Ворзаков и бухгалтер Горюнов.

Имела штаб по ул. Соликамской, в гимназии Циммермана, и запасной на Вознесенской улице в частом флигеле, а также на свечном складе. Организация была хорошо финансирувана¹.

Затем в Перми организовался филиал подпольной Алексеевской организации, в которой ведущую роль играл архиепископ Андроник. На эту группу в феврале 1918 г. вышел инженер тяги Пермской железной дороги Белобродский, который бежал из Петрограда 6 декабря 1917 года, где он был приговорен Троцким к расстрелу. Они совместно стали готовить вооруженное восстание. После убийства архиепископа Андроника 17 июня 1918 года, Белобродский примкнул к организации подпоручика Лобашева Павла Георгиевича² к которой впоследствии примкнула группа Симонова³, работавшая в городе не позднее мая 1918 года.

С августа 1918 года пермским подпольем стал руководить Давид Иванович Симонов, бывший социал-революционер, который после Октябрьского переворота отрекся от своих старых убеждений и перешел в лагерь монархистов, а именно, в монархическую организацию имени фрейлины Анны Вырубовой.

Симонов был высокого роста, худой, с редкими рыжеватыми волосами и китайскими, вниз висящими усами. Ему было около 40 лет. В 1904 году учился в Томском технологическом институте, но в связи с революционным движением был несколько раз арестован, а в последний раз даже выслан на жительство в Нарым. Во время беспорядков был ранен, поэтому немного хромал. В 1912 году ему было разрешено вернуться в пределы Европейской России. Симонов выбрал Пермь. Женился. Поступил на службу в земскую управу и зажил обычной жизнью российского обывателя⁴.

Должность начальником штаба занимал штабс-капитан Левашов, который также руководил своей офицерской организацией. После его ареста Симонов попросил эту должность исполнять капитана Н. А. Протопопова, который прибыл из Москвы с группой офицеров, направленных для освобождения последнего российского императора Михаила Александровича Романова, но к их приезду он был уже расстрелян.

После приезда офицеров Симонов соединил две организации в одну. Имея опыт нелегальной работы в царские годы, Симонов умело поставил дело в организации. Так он втянул в организацию женщин, которые работали в самых важных учреждениях у

¹ 1. Красный Урал (Пермь). – 1919. – 26 декабря.

² Лобашев Павел Георгиевич родился в 1892 году. Прапорщик. 2 августа 1918 года его мобилизовали в Красную армию, но направили в земельный отдел Губисполкома. В октябре 1918 года содержался в губернской тюрьме за хранение оружия и патронов. Дальнейшая судьба не известна

³ Освобождение России (Пермь) – 1919. - 16 января.

⁴ Н.А. Протопопов. По Закамским лесам. – Харбин, 1940. – С.71.

большевиков, получая через них важные сведения. Так, Тамара Оскаровна Горвиц работала в ГубЧК и только благодаря ей удавалось избежать больших арестов.

Елизавета Петровна Шадрина работала на рынке и могла, не привлекая внимания, держать связь с крестьянами, а через них с партизанскими отрядами. В последствии она снабжала подводами подпольщиков.

Подпольщики работали во многих советских учреждениях. Так, Винер работал помощником комиссара по аптекам с мая 1918 года. Юнкер-разведчик 3-го Добрянского полка В.А. Седов работал в 1918 году у большевиков в военном комиссариате. Укрыл участника Ярославского восстания Тарнавского, выдал ему документы на жительство⁵.

В Пермскую ГубЧК был мобилизован для оказания юридической помощи товарищ прокурора Пермского Округного суда С. А. Алешинский, который был активным участником подполья. Так ему удалось вытащить из застенков ЧК офицеров: Петухова, Белозерова, Сукало, нотариуса Козакевича и других⁶.

В подполье также входил бывший комендант города Перми полковник Николаев, который вместе с супругой Алисой Павловной держал связь с партизанами. Вот как об этом писал Вс. Н. Иванов: «Казалось, что белые скоро придут из Екатеринбурга. В этом нас уверял Бравый полковник Н(иколаев), которого мы с его женой, полной барыней на высоких каблуках, уводили лунной лесной ночью в безопасное место»⁷. О его роли писал и полковник Протопопов в своих воспоминаниях. «В хорошей чистой избе нас ждал полковник Николаев. Встретились с ним мы и вначале не узнали его. Сидит перед нами какая-то старая толстая баба. Потом, приглядевшись, узнали. Для конспирации, оказалось, он одел бабье платье и повойником повязал голову»⁸.

Оружие у восставших пряталось в тайниках по всей Перми. В 1972 году на улице Екатерининской в частном доме №178 был обнаружен тайник с оружием (карабин и 4-е револьвера) и 40 тыс. патронов⁹.

Белобродский играл одну из ведущих ролей в организации Симонова. Пользуясь своим положением - инженер тяги Пермской железной дороги, он жил шикарном доме, занимая там великолепную квартиру.

В июле 1918 года в Пермь прибыла группа офицеров (17 человек) для организации побега Михаила Александрович Романова. В группу входили три офицера 1-го Лейб-Гренадерского Екатеринославского Императора Александра 3 полка: полковник Сандецкий Александр Александрович, капитан Бек Владимир Александрович и Протопопов Николай Александрович и 14 перновцев: подполковники: Милюков, Трухин и Альбокринов, штабс-капитаны: Быков и Александровский, прапорщики: Павлов, Касеполянский и Паас. Перновцы привезли с собой старое боевое знамя 3-го Гренадерского Перновского полка. Они мечтали перейти линию фронта и начать формирование своего любимого полка¹⁰. Когда группа прибыла в Пермь, Михаил Романов был уже расстрелян.

Все офицеры предназначались на командные должности в формирующуюся в Перми 10-ю советскую пехотную дивизию, начальником которой был назначен генерал-майор Ремезов¹¹. Начальником штаба - полковник Сандецкий. Полковник Милюков был назначен командиром 1-го Пермского полка, а его заместителем стал подполковник

⁵ Сибирские стрелки (Пермь). – 1919. – 17 апреля, 13 июня.

⁶ С.С. Балмасов. Красный террор на Востоке России в 1918 -1922. - Москва, 2006.- С.82.

⁷ Вс. Н. Иванов. Огни в тумане. – Москва, 1991. – 382. З. Н.А. Протопопов. По Закамским лесам. – Хар

⁸Н.А. Протопопов. По Закамским лесам. – Харбин, 1940. – С.68.

⁹ . Ручное огнестрельное оружие. – Пермь. 1984. – С.55.

¹⁰ Н.А. Протопопов. По Закамским лесам. – Харбин, 1940. – С.8-10.

¹¹ Государственный архив Пермского края. Ф. Р-358.Оп.1. Д. 10. Л.46.

Альбокринов, капитаны Бек – командиром роты, а капитан Протопопов – командиром батальона.

Уже 19 августа 1918 г. Пермская ГубЧК вышла на эту организацию и готовила арест капитанов Бека и Протопопова. Пришлось срочно отправлять их в Закамские леса, к партизанам. Но ситуация не улучшалась. Тогда решили всех прибывших офицеров переправить к партизанам. 4 сентября в местной большевистской газете появилось объявление: «Скрылся командир 1-го Пермского пехотного полка Юрий Алексеевич Милюков и его помощник Николай Петрович Альбокринов»¹².

Содержать партизан было трудно, т.к. с продовольствием были проблемы, поэтому офицеры решили идти на соединение с белыми войсками, разбившись на группы. Милюков, с группой в 6 человек и со знаменем Перновского полка, найдя проводника, решили идти на Кунгур и далее на Екатеринбург. Другая группа, во главе с полковником Трухиным, пошла на Нижний Тагил. Третья, во главе с подполковником Альбокриновым (штабс-капитаны Быков и Александровский) – на Воткинский завод, а четвертая, активисты: Владимир Бек, Николай Протопопов и Клавдий Паас должны были прикрывать их действия, т.е. начать в закамских лесах активные партизанские действия. Их действиями руководил штаб подполья из Перми, давая задания и средства. Все три группы удачно прорвались через фронт¹³.

Подполковник Милюков, штабс-капитан А.А. Круглов, прапорщики В.З. Косополянский, П.Е. Де Бур и А.А. Александрович 40 дней скитались по лесам, пока добрались до Екатеринбурга и предложили знамя генералу Голицыну¹⁴. Группа полковника Трухина также благополучно перешла фронт и прибыла в Екатеринбург, а Альбокринов с товарищами в Воткинскую армию, где его назначили начальником штаба названной армии.

Но были и потери в отвлекающей группе, капитан Бек был ранен при налете на с. Дворец, а затем схвачен большевиками. Сидел в Пермской тюрьме. 20 ноября в ЧК слушалось дело капитана Александра Бека, командира роты, который сбежал из Красной армии и скрывался в лесах за Камой. Приговорен к расстрелу¹⁵.

В августе месяце в группу Симонова попал штабс-капитан Марсеев, который впоследствии организовал отряд боевиков в 40 человек, в том числе подпоручик Златин¹⁶.

Штабс-капитан Блохин также организовал боевой отряд, который к 24 декабря насчитывал не менее 100 человек.

Прятал подпольщиков на своей даче в Усть-Сынах прапорщик Броневский, будущий редактор белогвардейской пермской газеты «Освобождение России».

Пермские подпольщики понимали, что без поддержки крестьян восстание будет обречено на поражение, поэтому они искали связи с местными подпольными организациями и посылали своих представителей для организации подпольных групп. Так, в закамские волости был послан меньшевик Гаврилович, имеющий большой опыт подпольной работы, которого знали по кличке «Николка.» Он организовал несколько подпольных групп, которые выступили 24 декабря 1918 года против советской власти, восстановив земскую власть в своих селах, арестовали коммунистов, а также вылавливали по дорогам отступающих коммунистов и красноармейцев. Подпольная организация «Николки» была многочисленная. Об этом говорит бланк удостоверения повстанца найденный в волостной управе села Стряпунино, после занятия его красными в июле 1919 года.

¹² . Известия Пермского Губисполкома. – 1918. – 4 сентября.

¹³ Н.А. Протопопов. По Закамским лесам. – Харбин, 1940. – С.20.

¹⁴ Белая армия. Белое дело.- Екатеринбург, 2001.- №9. – С.71.

¹⁵ Известия Пермского Губисполкома. – 1918. – 27 ноября.

¹⁶ Освобождение России(Пермь) – 1919. – 28 января.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие гражданину Пермской губернии, Оханского уезда, Стряпунинской волости, деревни Ф. И. О. в том, что он был действительно активным работником против Советской власти большевиков в тайной военной организации Закамского района с 15 августа 1918 года до взятия Стряпунинской волости.

За все время он сумел принести им немало вреда. Везде и всюду почти открыто вел агитацию против совдепов и несколько было им уничтожено коммунистов-главарей.

Он Ф. И. О. только после взятия г. Перми Сибирскими войсками, преследуя красных с другими солдатами, за это время приобрел много военной добычи, которая в настоящее время находится сданной в Партизанский отряд при 6-м Мариинском полку, что и удостоверяю подписью и приложением.

Казначей подпись.

Подписан.

Член тайной военной организации Закамского района.

27 июня 1919 года, удостоверение под номером № 2566, было выдано Филиппу Александровичу Стряпунину, т.е. в тайной организации было не менее 2500 человек¹⁷.

Была установлена связь с Ильинской подпольной офицерской организацией в 10-м кавалерийском полку, которой руководил командир эскадрона Бруштейн. Ему была поставлена задача - поднять восстания в полку, как только поднимется Пермь, свергнув советскую власть в Ильинском. Затем выступить на ст. Григорьевскую, занять ее и перекрыть путь отступления красным на Глазов. С первой задачей Бруштейн справился успешно (весь полк, кроме 1 эскадрона, перешел на сторону Сибирской армии), но вот выступить на Григорьевскую не смог, т.к. красногвардейские отряды Ильинской, Нердвинской, Богоявленской и других волостей оказали отчаянное сопротивление, связав боями 10-й кавалерийский полк¹⁸.

Также пермское подполье организовало восстание в с. Сепыч и близлежащих деревнях Оханского уезда¹⁹. Только неудача с доставкой восставшим оружия (железнодорожники ст. Бородулино обнаружили вагоны с оружием и перегнали их на ст. Верещагино), не позволила последним противостоять красноармейским отрядам.

Непосредственно пермскими подпольщиками было организовано крушение поездов, хотя железные дороги усиленно охранялись. Еще, 7 июля, были разосланы телеграммы следующего содержания.

«Предлагается немедленно принять самые энергичные меры для охраны дороги. Мобилизуйте все силы и держите в полной готовности под оружием. Возьмите под усиленную охрану телеграфы и важные железнодорожные сооружения, поставьте на телеграфы ответственных комиссаров, знакомых с телеграфным делом. Прием частных телеграмм прекратите совершенно. Задерживайте всех подозрительных лиц. Как на станции, так и в поездах, выясняйте их личность. Никаким телеграммам, поступающим помимо главного комитета, откуда бы они, не исходили, не верить, и в каждом случае, имеющем видное значение, выясняйте по прямому проводу. О всяком командировании вооруженных отрядов запрашивайте военную коллегия по прямому проводу в любое время суток. Немедленно доносить о всяком передвижении войск. Обязанности членов главной военной коллегии распределяются следующим образом: Главный комиссар

¹⁷ Пермский государственный архив новейшей истории (ПермГАНИ). Ф. 643/2. Оп. 1. Д. 28761. Л. 24.

¹⁸ Подробнее о Ильинском восстании см. Ситников М. Г. Ильинское восстание. // Военно-исторические исследования в Поволжье. Выпуск 10. Саратов, 2014. - С. 279-292.

¹⁹ Подробнее о восстании в с. Сепыч см. Ситников М. Г. Восстание в Сепычевской волости // Крестьянский фронт 1918-1922 гг. - Москва, 2013. - С. 614-632.

Рудный управляет всеми вооруженными силами дороги, издает соответствующие распоряжения.

Председатель военной коллегии Барандохин ведает всеми политическими вопросами и входит в связи со всеми советскими организациями. Комиссар по охране дороги Шутов ведает вопросами охраны дороги. Каждое отдельное депо действует согласно директив, преподанных главной военной коллегией, в целом согласованных с главным комитетом и военным комиссаром Совдепа. За [несвоевременную] доставку этой телеграммы будут преданы военно-полевому суду. Телеграммы доставлять срочно особой важности.

За Л. Н.. Рудный

Председатель военной коллегии Барандохин²⁰

Так, 28 сентября между разъездом №34 и ст. Чайковской около 4-х часов дня состав №52, в котором было 49 вагонов с продовольствием. Потерпел крушение. Паровоз и 41 вагон были разбиты (сложились в одну кучу). Повреждено 40 сажень железнодорожного полотна²¹. Террористический акт совершила группа из семи рабочих завода «Постройка», в которой участвовал Петухов Иван Капитонович. Они заложили под мост полпуда динамита и наблюдали, как произошло крушение поезда из лесу, а затем разбежались. Также занимались подпольщиками спиливанием столбов и порчей проводов²².

Подпольщики организовали крушение поездов на станциях Чайковская, Фаленки, Кордон и позже при наступлении Сибирских войск два раза у разъезда № 102.

20 декабря на ст. Григорьевскую был послан отряд в 21 человек, которому удалось порвать телефонную и телеграфную связь красных²³.

4 сентября в г. Перми был предотвращен террористический акт против командования 3-й армии, который планировали осуществить правые эсеры. Было арестовано 73 человека²⁴. Пока об этой акции мало, что известно.

Но были и неудачи у подпольщиков. Так, 23 августа 1918 г. вблизи разъезда №37, на 444 версте, была подложена под рельсы бомба. Как писал следователь. «Несчастья с людьми не было, т. к. бомба разорвалась в сажнях 2-3 от паровоза поезда №530, который шел с воинским грузом»²⁵.

Активно велась подпольная работа в воинских частях, формирующихся в г. Перми. Так, 17 октября омская газета «Сибирский вестник» писала: «6 октября в 6 часов вечера между станцией Шамары и разъездом №61 перешел на сторону белых 1-й Пермский пехотный полк. 26 офицеров и 985 солдат сдались с музыкой и песнями. 3-й батальон (159 чел.) не сдался, т.к. там было много коммунистов и мадьяр. Полк пробыл на фронте 4 дня. Все красноармейцы 1-го Пермского полка были мобилизованы 30 июля. Ими не было произведено в своего противника ни одного выстрела. Положение офицеров было крайне тяжелое во всех отношениях; за каждым из них следили тайные агенты большевиков, никому не разрешалось иметь оружие, жалование за последний месяц им не выдали, внешний вид их измученный, утомленный»²⁶.

9-го октября вследствие прибытия в Пермь новой красноармейской части возникла необходимость в переводе из Егошихинских казарм стоящих там артиллеристов. «Красноармейцы были недовольны этим переходом. На этой почве началось волнение. Артиллеристы стали срывать арматуру и вывинчивать лампочки. Пошел настоящий грабеж.

²⁰ Гражданская война в Прикамье: май 1918 – январь 1920 гг. – Пермь, 2008. – С.56.

²¹ Известия Пермского Губисполкома. - 1918.- 2 октября.

²² ГАПК Ф. Р-693. Оп.1. Д. 19. Л.1-5.

²³ Освобождение России (Пермь). – 1919. - 16 января.

²⁴ Революция защищается. - Свердловск. – 1989. – С.79

²⁵ ПермГАНИ Ф.90. Оп. 4. Д.880. Л.250.

²⁶ Сибирский вестник (Омск). – 1918. – 17 октября.

В это время пришел, услышав шум, помощник командира полка товарищ Черняховский. Товарищ стал упрекать артиллеристов за грабеж народного имущества. Артиллеристы стали пререкаться с т. Черняховским в резкой форме.

Посыпались ругательства, и, когда товарищ резко остановил красноармейцев, кто-то крикнул: “А, старый режим вводить. Бей его!”

Солдаты бросились на товарища и стали наносить ему побои. Это происходило в ограде казарм. На помощь товарищу Черняховскому поспешил командир полка товарищ Струевич, но красноармейцы уже озверели. Они бросились на Струевича, выбежали за ним на улицу и стали его бить. К этому времени приехал вызванный туда товарищ Гольдберг. С большим трудом ему удалось успокоить толпу. Неожиданно один из солдат оттолкнул т. Гольдберга и ударил по лицу т. Струевича. Тот упал, затем вскочил и бросился бежать по улице, избегая новых побоев. На углу улицы, когда товарищ Струевич оглянулся, один из красноармейцев выстрелил и убил т. Струевича наповал.

Толпа бросилась к упавшему и изуродовали уже мертвое тело. Двое артиллеристов изрубили труп шашками.

Товарищ Гольдберг выбежал из ограды и немедленно вызвал войска. Прибывшие войска оцепили казармы. Через короткое время артиллеристы были разоружены.

57 человек из зачинщиков были арестованы. Один убийца был выдан своими же товарищами. Он оказался красноармейцем из воздухоплавательной части.²⁷

К декабрю офицерская подпольная организация в Перми насчитывала в своих рядах уже 140 человек. Удалось установить связь с артиллеристами и дивизионом броневых автомобилей, в который входили бронеавтомобили «Пролетарий» и «Карл Маркс». Гараж дивизиона находился по улице Торговой 61. Власти города использовали бронеавтомобили для патрулирования по улицам города, а также для сопровождения высокопоставленных чиновников.

Через артиллеристов вышли на связь с резервным батальоном, которым командовал полковник Уфимцев, который вступил в подпольную организацию. В батальон добровольно поступил капитан Протопопов рядовым и взялся руководить местной ячейкой.

В подпольную организацию Перми входила группа инженера Сапожникова с Мотовилихинского завода, которая снабжала партизан оружием, в том числе и пулеметами. Нет данных о участии ее в забастовке завода в начале декабря 1918 года. А вот в саботаже эвакуации завода в Вятку группа принимала непосредственное участие. Так, вместо заготовок для орудий, предназначенных для эвакуации, она загрузила негодные немецкие и австрийские орудия, но даже и эти вагоны не сдвинулись с места.

Группа Симонова начала расклеивать на улицах Перми листовки. Власти забеспокоились и началось патрулирование города.²⁸

Но после покушения на Ленина был объявлен красный террор, который в Перми приобрел особенно жестокий характер. Арестовывали по любому поводу. Особенно это коснулось офицеров. Их арестовывали просто за то, что они офицеры. Также арестовывали их родственников, обосновывая это тем, что они укрывали офицеров. Тюрьмы были переполнены безвинными. Так, на первые годовщины Октябрьского переворота из пермских тюрем было выпущено 111 человек, из них 15 офицеров. Ниже приведено сообщение из пермской газеты.

Список лиц, освобожденных из-под стражи Пермской губернской Чрезкомиссии по амнистии от 6 ноября Всероссийского Чрезвычайного Съезда Советов.

№76. Шумихин Николай Иванович – арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.

²⁷ Известия Пермского Губисполкома. – 1918. – 13 октября.

²⁸ Н.А. Протопопов. По Закамским лесам. – Харбин, 1940. – С. 84, 102-104.

- №77 Ладыженский Павел Александрович – арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №78 Мельников Дмитрий Николаевич - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №79 Зудов Владимир Иванович – арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №80 Казанский Сергей Николаевич – арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №81 Бучельников Александр Георгиевич - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №82 Целлинский Альфонс Эдуардович арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №83 Есаулов Владимир Иванович - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №84 Манучаров Александр Иосифович – арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №85 Якутов Василий Всеволодович - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №86 Новокшанов Сергей Викентьевич - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №87 Мельников Михаил Сергеевич - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №88 Седьмых Григорий Данилович - арестован как бывший офицер, освобожден 15 ноября.
- №106 Петухов Михаил Васильевич - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №107 Сукало Александр Степанович - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября.
- №108 Белозеров Анатолий Владимирович - арестован как бывший офицер, освобожден 16 ноября. [21]

Остальные арестованные обвинялись в распространении слухов, антисоветской агитации, а также в том, что они правые эсеры и черносотенцы.

Аресты начались и среди артиллеристов. Максиму Ивановичу Никифорову пришлось перейти на нелегальное положение. За ним это сделал и поручик Боровков Афанасий Дмитриевич. Его побег не остался незамеченным. «Скрылся с 14771 рублями, с винтовкой командир 2-й роты Школы инструкторов пехоты при Управлении Особых формирований штаба 3-й армии бывший поручик Боровков Афанасий Дмитриевич»²⁹. [22]

Еще раньше середине ноября из этого управления «скрылся, растратив народные деньги, помощник заведующего хозяйственного отдела управления особых формирований при штабе 3-й армии Леонид Владимирович Черняковский»³⁰.

Были побег и из других учреждений. 19 октября скрылся начальник управления Инженерных снабжений 3-й армии Воронов Георгий Николаевич.³¹

Вечером 20 декабря состоялось совещание у Симонова, на котором присутствовали Белобродский, Паас, Тамара Оскаровна Горвиц и еще несколько офицеров. Решили, что Протопопову с отрядом нужно срочно уходить из города и поднимать восстания вокруг Перми. С ними поехали жены Боровкова, Никифорова и Е.П. Шадрина. Протопопов сагитировал свой взвод резервного батальона и ночью, на лошадях, выехали в сторону села Ильинского³².

²⁹ Известия Пермского Губисполкома. - 1918.- 21 декабря

³⁰ Известия Пермского Губисполкома. - 1918.- 17 ноября.

³¹ Известия Пермского Губисполкома. - 1918.- 18 декабря

³² Н.А. Протопопов. По Закамским лесам. – Харбин, 1940. – С. 114-115.

Остальная часть подпольщиков осталась в городе, готовясь при первых выстрелах начать восстание. Доподлинно неизвестно, были ли предупреждены подпольщики о подходе к городу 4-го Енисейского полка, но они выступили одновременно с енисейцами.